

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

9. О чаньско-амидистском синкретизме см.: А.М.Кабанов. Амидистская практика нянь фо в чань-буддизме. - Семнадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тез. и докл. Ч. I. М., 1986, с. 156-161; Thich Thien-an, op.cit., p. 78 .
10. См. S.Dutt. Buddhism in East Asia: an Outline of Buddhism in the History and Culture of the Peoples of East Asia. New Delhi, 1966, p. 107-108.
11. Достаточно интересно, что и на этом этапе сохраняется та же закономерность развития вьетнамского буддизма: в начале появляется школа китайского происхождения (Нгуен Тхиеу), а затем на ее основе - собственно вьетнамская (Лиен Куан). Эти две школы доминируют во вьетнамском буддизме до настоящего времени.
12. Не исключено, что прибытие многих китайских чаньских монахов во Вьетнам второй половины IX в. и связанный с этим расцвет школы Во Нгон Тхонга связано именно с гонениями на буддизм в Китае (см. П.В.Познер. ук.соч., с. 75).
13. Та же ситуация характерна и для других стран дальневосточного ареала - Кореи и Японии, воспринимавших во многом китайскую культуру через посредничество буддизма. Видимо, данную ситуацию можно рассматривать в качестве одной из закономерностей становления культурных традиций дальневосточного ареала.

Э.Я.Ханин

О СПЕЦИФИЧНОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ И БОРЬБЫ ЯПОНСКИХ ПАРИЕВ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Проблемы дискриминируемого меньшинства Японии (так называемых буракуминов, жителей особых поселков токусю бураку или просто - бураку) при капитализме приобрели многие новые существенные особенности.

Прежде всего, в среде японских париев, как и в обществе в целом, появились и стали играть ведущую социальную и политическую роль новые классы - рабочий класс и буржуазия. Это оказало значительное воздействие и на положение всех других социальных групп буракуминов: землевладельцев, арендаторов, ремесленников, поденщиков и т.д.

Кроме того, японские парии, представлявшие собой в эпоху феодализма особое, низшее социальное сословие, социальный статус, характер деятельности и даже образ жизни которого были строго

регламентированы юридически, при капитализме избавились от официальных ограничений, потеряли главные черты сословности. Однако это не привело их к освобождению от сегрегации, от сословной специфичности. Они по-прежнему изолировались и изолируются от общества как члены какого-то особого презираемого объединения. Правда, уже не на основе специальных законов, а в связи со старыми традиционными предрассудками и обычаями.

Все это усилило идейно-психологическую двойственность и социально-политическую противоречивость дискриминируемого меньшинства Японии. При капитализме оно стало более сложным, чем прежде, общественным образованием.

С одной стороны, буракумины, как и раньше, достаточно прочно объединены и отъединены от остального общества сохраняющейся социальной приниженностью, идейно-психологической отчужденностью, худшими условиями жизни, что обуславливает определенную общность их интересов, возможность единства усилий в борьбе за подлинное равноправие. Но с другой стороны, они все больше разобщаются по классовому признаку, что создает идейную и материальную базу для сближения отдельных социальных групп париев с представителями соответствующих классов "чистого" общества: с рабочими, крестьянами, капиталистами, помещиками, а также ремесленниками, рыбаками и т.д. Таким образом, для буракуминов характерны центристские и центробежные тенденции, то есть, стремления как к сословной общности, к единству в борьбе за равноправие, так и к социальной разъединенности и к сближению с остальным обществом на классовой основе.

Однако реализация любой из этих тенденций неизбежно затрудняется отмеченной нами специфичностью положения париев при капитализме: надежному сословному^I сплочению жителей бураку неизбежно мешает противоречивость классовых интересов, а прочному классовому союзу париев с "чистыми" японцами основательно препятствуют сословные традиции и предрассудки, не исчезающая взаимная предубежденность "чистых" и "оскверненных".

Для положения буракуминов при капитализме характерна еще од-

^I Термин "сословие", определение "сословный" мы здесь употребляем условно, поскольку других наименований для сохраняющейся сегрегации буракуминов нет. Практически же сословные регламентации, как известно, были отменены вскоре после "реставрации Мэйдзи", специальным указом в 1871 году.

на существенная особенность: вновь складывающиеся и давно существующие в их среде социальные группы вследствие дискриминации неизменно оказываются лишь в самых низших подразделениях соответствующих классов Японии, будучи при этом не только изолированными от их "неоскверненных" частей, но даже во многом противопоставленными им.

Так, предпринимательская верхушка бураку по преимуществу входит в низшую категорию, мелкой и средней, японской буржуазии. Она экономически неизменно слаба, а политически маловлиятельна. Вместе с "обычными" мелкими предпринимателями она страдает от всеисилия крупных монополий, сталкиваясь с особыми затруднениями в получении кредитов и сырья, в сбыте готовой продукции. Но вместе с тем, она подвергается, как и все парии, идейно-психологической и социально-экономической дискриминации, что ставит ее в сложное, противоречивое положение в классовом и сословном планах, склоняя как к объединению с остальными буракуминами в борьбе с дискриминацией, так и к союзу с "чистой" буржуазией в подавлении движения всех, в том числе и "своих", трудящихся.

Трудящихся буракуминов практически не было и нет в составе так называемой "рабочей аристократии" Японии, их крайне мало и в среде постоянных, средней квалификации рабочих крупных фирм. Наемные труженики городских бураку в основном входят в самый низший отряд рабочего класса Японии. То есть, по преимуществу они являются временными, малоквалифицированными рабочими, на которых не распространяется в полной мере система социального страхования по болезни, безработице и старости. Но кроме того, в отличие от "чистых" рабочих этой категории, они подвергаются еще и общей для всех буракуминов сословной дискриминации, которая воплощается не только в психологических унижениях, но и в дополнительных материальных трудностях.

В целом у рабочих-париев при капитализме всегда значительно больше оснований для недовольства своим положением, чем у предпринимателей-буракуминов. Во-первых, потому, что дискриминация давит на них гораздо сильнее, чем на социальную верхушку сословия, которая все же имеет определенные возможности иногда обойти или смягчить связанные с сегрегацией ограничения. А во-вторых, потому, что они подвергаются еще и суровому классовому угнетению, от которого избавлены предприниматели бураку. В связи с этим рабочие-буракумины выступают не только против дискриминации, но и против всей системы капиталистического угнетения, что создает основу для их сближения с остальными трудящимися, для единства действий в борьбе за

коренные социально-политические преобразования в Японии. Состоятельные же буракумины, являясь в принципе, как и рабочие-парии, противниками сословной дискриминации, заинтересованы в сохранении существующей в стране общественной структуры.

Та же специфичность общественного положения и противоречивость отношения к социально-политической действительности в целом характерна и для жителей сельских бураку, для землевладельцев и крестьян - арендаторов из "особых" поселений.

Таким образом, общие для всех трудящихся-париев особенности положения при капитализме предопределяют их стремление к избавлению от дискриминации, то есть, к обеспечению для себя статуса подлинных рабочих и крестьян, повышения уровня образования, культуры, жизни, подлинного равноправия, а также к совершенствованию и изменению существующей социально-политической структуры в целом.

Примечательной особенностью положения буракуминов при капитализме является еще и то, что формирование в их среде новых социальных групп затрудняется и замедляется дискриминацией, и значительную часть жителей бураку по-прежнему составляют ремесленники, вынужденные заниматься своими традиционными, малопrestижными и малодоходными, видами ремесла (выделкой кожи, производством изделий из кожи, бамбука и соломы, перелицовкой старья, крашением тканей), а также сбором утиля. Эта часть жителей бураку находилась и находится в худших, чем "обычные" ремесленники, экономических условиях. Их занятия считаются в Японии особенно "недостойными", поэтому этих ремесленников презирают даже больше, чем остальных париев, считая "низкими" и их социальный статус, и их занятия. Они крайне ограничены в возможностях совершенствования и развития своего производства. Вполне естественно, что они в первую очередь заинтересованы в расширении своих профессиональных возможностей, в повышении уровня жизни и социального статуса, что связывается в основном с более последовательной демократизацией общества в целом.

Наконец, весьма существенной особенностью, характерной для буракуминов, является наличие в их среде довольно высокого процента полупролетариев, lumpенпролетариев, безработных.

Отмеченные нами особенности положения жителей бураку при капитализме свидетельствуют об особой сложности и противоречивости явления дискриминации париев и крайне затрудняют определение наиболее эффективных способов решения их проблем. Они стали источником формирования двух основных идейных направлений в движении буракуминов, крайние проявления которых наносили существенный ущерб дискриминируемому меньшинству Японии, всему демократическому лаге-

рю страны. Правда, эти два течения на протяжении истории постепенно видоизменялись, приспособляясь к новым социально-политическим условиям, даже воспринимали друг у друга отдельные теоретические установки. Однако противоборство их по сути никогда не прекращалось. То резко усиливаясь, то несколько смягчаясь, оно происходило на протяжении всей истории организованного движения буракуминов за равноправие с начала 20-х гг. XX века и продолжается в наши дни.

Не рассматривая здесь в деталях историю этого противоборства (это особая, большая научная тема), отметим лишь в самом общем виде, схематично основные черты двух направлений движения японских париев, которые наиболее четко проявились в период их формирования, то есть, в 20-30-х гг. XX века.

Сторонники одного из них исходили из предпосылки, что после официальной отмены сословных регламентаций в 1871 году дискриминация буракуминов сохранилась в буржуазной Японии лишь в качестве досадного пережитка феодализма, правда, чрезвычайно устойчивого и действенного. Они считали, что это явление поддерживается в основном традиционными предрассудками, возникшими еще в период сословного размежевания общества и оказавшимися весьма эффективной силой и в эпоху капитализма. Вместе с тем они признавали, что сегрегацию буракуминов в какой-то мере стимулируют также и социальные противоречия капиталистического общества, отсутствие истинного желания у господствующих кругов кардинально решать проблемы дискриминации. Правда, по их мнению, проблемы дискриминации не остаются неизменными в новых условиях, они видоизменяются под влиянием эволюции всего буржуазного общества, которое в конечном итоге все же не слишком заинтересовано в сохранении пережитков сословного деления. Поэтому полное уничтожение дискриминации, полагали они, возможно и при капитализме. Но лишь в результате широкого развития борьбы самих буракуминов за свое равноправие.

Они считали, что борьба должна вестись в основном в защиту достоинства всех жителей бураку, независимо от их классовой принадлежности, путем сурового осуждения любых внешних проявлений дискриминации со стороны отдельных лиц и организаций, а также проведением митингов, демонстраций, общенациональных маршей протеста, подачей коллективных петиций и распространением среди населения подлинно научных знаний по истории и сути проблем буракуминов. Вместе с тем, считали они, целесообразно вести борьбу и за обеспечение материальных интересов париев, в первую очередь трудящихся, за подъем до среднего в стране уровня их жизни, а также за рост культуры, знаний, профессиональной подготовленности, за обес-

печение равного социального страхования, политических прав и т.д. Такого рода борьба и деятельность, по убеждению сторонников данного направления, в комплексе должна будет привести к решению всех проблем париев; к уничтожению их дискриминации.

Таким образом, не отвергая факта усиления при капитализме классового размежевания в среде буракуминов, они тем не менее исходили в первую очередь из единства сословных интересов всех жителей бураку, отъединенных от всего остального общества его враждебностью и предубежденностью, и выступали в основном за решение сословного аспекта проблем париев уже в условиях капитализма.

Сторонники же второго идейного направления в движении париев полагали, что дискриминация буракуминов при капитализме сохраняется не в качестве какого-то одиозного и нелогичного пережитка прошлого, а как неотъемлемый и естественный компонент капиталистической структуры японского общества, имеющий по преимуществу классовую базу. Поэтому главным врагом, основным объектом борьбы за подлинное равноправие они считали монополистический капитал, консервативную государственную структуру. В связи с этим они утверждали, что реальное решение проблем дискриминации может быть достигнуто только в результате совместной со всеми угнетенными слоями населения борьбы трудящихся-буракуминов за коренное переустройство японского буржуазного общества на более справедливой социально-политической основе. То есть, они выступали за революционные преобразования в масштабах всей страны, которые только и могут привести к полному устранению дискриминации буракуминов.

Но при этом они вовсе не отвергали в принципе необходимости усилий, направленных на ослабление сегрегации и улучшение условий жизни париев и в эпоху капитализма. Однако они считали, что эти усилия должны играть лишь второстепенную, вспомогательную роль в общей революционной борьбе, не отвлекать рабочих и крестьян из бураку от главной цели всех трудящихся Японии — от революционного переустройства общества.

Следовательно, по существу они отрицали социально-политическую значимость общих сословных интересов париев, возможность их сословного единства в борьбе с дискриминацией. Исходя из этого, они настаивали на том, что к движению следует привлекать лишь эксплуатируемую часть буракуминов — рабочих, крестьян, ремесленников и рыбаков, которые должны добиваться не сомнительных и мало-значимых узкосословных целей, а демократизации и коренного изменения всего японского буржуазного общества.

Таким образом, в этих двух направлениях отчетливо прослеживается попытка их сторонников искусственно разорвать единую проб-

лему дискриминации по классовому или сословному признаку и решать ее односторонне и поэтому практически неполно. Не анализируя здесь отмеченные нами основные установки указанных течений, отметим лишь, что в каждом из них имеются не только противоречивые и спорные, но и явно справедливые и важные положения, которые вполне совместимы и логично дополняют друг друга. Не вызывает сомнений, что в борьбе с дискриминацией следует их все учитывать, не забывая как сословные, так и классовые аспекты явления дискриминации. Это предполагает возможность и даже необходимость взаимного компромисса, взаимоприемлемых решений и единства действий. Но это только с точки зрения принципиального и действенного решения проблем дискриминации, а не с позиций различных социальных и политических сил участвовавших в общественном движении. Иногда действительно удавалось добиваться определенного компромисса. Но в основном на протяжении последних десятилетий противоборство этих идейных течений не прекращалось. В значительной степени оно стимулировалось стремлением различных партий (после войны Либерально-демократической, Социалистической и Коммунистической) установить свой контроль над движением париев и привлечь его на свою сторону. С конца 50-х гг. XX века ведущую роль в этом движении стали играть сторонники США, которые выступают за решение в первую очередь экономического аспекта проблем дискриминации, что, по их мнению, может в конце концов обеспечить жителям бураку подлинное равноправие, избавление от сегрегации.

В заключение отметим, что в результате длительной борьбы буракуминов под руководством их организации, созданной после войны, Союза освобождения бураку (Бураку кайхо домэй, БКД) японское правительство приняло в 1969 году рассчитанный на 10 лет так называемый Закон об особых мерах по решению проблем интеграции, действие которого в 1979 году было продлено еще на три года, а в 1982 году был утвержден пятилетний План улучшения условий жизни в районах интеграции (то есть, в бураку).

В результате осуществления этих законов экономическое положение жителей бураку за истекшее двадцатилетие, бесспорно, улучшилось и разрыв в материальном положении, в условиях жизни буракуминов и небуракуминов значительно сократился. Однако проблема дискриминации буракуминов, как известно, не сводится только к экономическому, она имеет политический, культурный, идейно-психологический и иные аспекты. Она связана, в частности, с вопросами социальных традиций, общественной морали, профессиональной и интеллектуальной подготовленности, политических прав и т.д. Но перемены в этих сферах, к сожалению, относительно малы и происходят

крайне медленно. По сути радикальное решение проблемы дискриминации японских париев еще остается актуальной и сложной проблемой общества и борьба за него продолжается.

Явление дискриминации различных меньшинств (расовых, национальных или религиозных) характерно для общественной жизни многих стран мира. В разных государствах оно имеет свою специфику, определяемую особенностями исторической судьбы и эволюции самого явления, свои формы воплощения. Своеобразными методами и путями развивается борьба за решение проблем дискриминации, неодинаковы и результаты ее (например, в США, ЮАР, в северной Ирландии и т.д.). Но несмотря на существенные различия, для феномена дискриминации характерна и определенная социально-политическая и идейно-психологическая общность, единые корни и схожесть. Поэтому опыт каждой страны в борьбе за решение проблем сегрегации, причем, как положительный, так и отрицательный, имеет существенное международное значение, большую научную и общественную ценность. Это полностью относится, естественно, и к опыту Японии в данной сфере. Он, несомненно, важен и поучителен, особенно в наши дни, когда решение проблем дискриминации, взаимоотношений, различных расовых, национальных и религиозных групп населения становится все более актуальной социально-политической и гуманитарной задачей для многих стран мира.

В.И.Шеремет

ТУРЕЦКИЙ ВОПРОС В 1850-х ГОДАХ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

События, связанные с обострением русско-турецких отношений и последовавшей в 1853-1856 гг. Восточной (Крымской) войной всколыхнули общественное мнение России. Известно положение Ф.Энгельса о том, что под влиянием разгрома в 1856 г. самодержавно-крепостнической монархии в России начался общественный подъем.¹ Остается, однако, слабо освещенным вопрос об отношении русской общественности к проблеме турецких реформ (Танзимат), к русско-турецким отношениям как к составной части Восточного вопроса.

Острый кризис в отношениях с Турцией в 1853 г., внешне весьма благоприятно развивавшихся после Ункяр-Искелесийского союзного договора 1833 г. и отмеченных военным сотрудничеством в 1848-1849 гг., был достаточно неожиданным для русской общественности. В России привыкли думать и говорить о неудачах турецких танзиматоров, о неуверенности политики Порты. Жесткий тон, уверенная мотивация